Т. И. Ерохина¹

ЧЕЛОВЕК И ГЛОБАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА: ГРАНИЦЫ КОММУНИКАЦИИ

Теоретическому осмыслению проблем глобализма и глобализации посвящены многочисленные исследования последних десятилетий. Изучение исторических корней и генезиса глобализации, сопоставление глобализационных процессов в истории культуры, создание и интерпретация теорий глобализма и глобализации, дискуссии по поводу необходимости и неизбежности процессов глобализации или временности и исчерпанности этих процессов — все эти и многие другие аспекты понимания глобализации сформировали основу самостоятельного направления в научном знании, которое стало междисциплинарным, объединив философов, историков, социологов, политологов, экономистов, культурологов, искусствоведов. Представление о глобализации и ее восприятие вызвали к жизни ряд взаимосвязанных вопросов, рассмотрение которых еще не завершено и вызывает многочисленные дискуссии. Отметим среди них парадоксальные вопросы о глобальных переменах, связанных с глобализацией; о возможности существования глобальных культур и глобальных обществ, наконец, о возможностях «глобализации» человека и формировании нового типа «глобальной личности», противопоставленной человеку локальному.

В этом контексте одной из наиболее значимых становится проблема рассмотрения бинарной оппозиции «граница—безграничность» в аспекте коммуникации по отношению к глобальному миру и человеку, находящемуся в этом мире.

Понимая под глобализацией (в общем смысле этого термина) экономические, политические и культурные процессы взаимодействия стран, регионов, результатом которых становится формирование единого мирового пространства («единого мирового правового поля и мировых органов экономического и политического управления»²), отметим, что глобализация всегда связана с коренными переменами и объективным историческим развитием. Но современный контекст глобализации имеет ряд существенных отличий, позволяющих говорить о формировании глобальной культуры как новой картины мира. Можно отметить также соз-

дание культуры мегаполисов, стандартизацию как онтологическую базу глобализации, развитие массовой культуры и симулякров (Ж. Бодрийяр) и многое другое. Существенными чертами глобальной культуры становятся создание новых коммуникационных систем, мобильность и динамичность, проявляющиеся на разных уровнях, кризис идентичности и дискретность мышления, а также понимание и восприятие границ³.

Обращение к феномену границы в аспекте бытования человека в глобальном мире имеет особое значение в силу ряда причин. Во-первых, наше внимание к границе обусловлено не только культурфилософской значимостью этого феномена в его историческом и современном понимании (толкование границ/пограничности опирается на работы Х.-Г. Гадамера, Г. В. Ф. Гегеля, И. Канта, Ф. Шеллинга, О. Шпенглера и других, в отечественной традиции — на труды М. М. Бахтина, М. С. Кагана, А. Ф. Лосева, Ю. М. Лотмана, П. А. Флоренского и др.), но и тем, что «стирание» границ становится принципиально значимым для процессов глобализации: «Глобализация — надгра- $\mu u + \mu c m b$ (курсив мой. — T. E.), тенденция к расширению пространства взаимодействия, пространства, существующего как бы поверх пределов локальных пространств и структур, формирование общего и единого центра, вокруг которого структурируется новая целостность»4.

Во-вторых, нарушение границ в глобальной культуре касается практически всех сфер бытия личности: ее существования, функционирования, деятельности. Наиболее глубоко этот процесс презентуется в системе коммуникации. Прежде всего речь идет о типе коммуникации, созданном Интернетом, само наличие которого также стало результатом и признаком глобализационных процессов и глобальной культуры. Коммуникация в Интернете не имеет пространственных границ, поскольку делает возможным общение практически в любой точке пространства (при этом отсутствуют не только границы страны, региона, области, но и границы локализации — офиса, дома и т. д.). Современная коммуникация не имеет временных границ, поскольку может осуществляться онлайн в символически данном «разном» времени (стираются часовые пояса между странами и регионами), может быть синхронной и асинхронной. Коммуникация в Интернете стирает любые социальные, гендерные, национальные границы, поскольку, являясь зачастую анонимной, она позволяет адресату и адресанту выбрать любую роль, маску стиль общения и т л

В-третьих, глобальная культура тяготеет к созданию нового языка, разрушая таким образом языковые барьеры. Речь идет не только о необходимости языка, который был бы универсальным языком общения (в связи с этим мы наблюдаем выделение английского языка как языка глобальной культуры и процессов гло-

Первый проректор Ярославского государственного театрального института, заведующая кафедрой культурологии Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского, доктор культурологии, профессор, почетный работник сферы образования РФ, заслуженный работник ЯГПУ. Автор более 170 научных и учебно-методических публикаций, в т. ч. монографий и учебных пособий: «Личность и текст в культуре русского символизма», «Коды массовой культуры» (в соавт.), «Российский дискурс массовой культуры: эстетические практики и художественный образ» (в соавт.), «Культурфилософское обоснование трансформации российского опыта в контексте взаимодействия глобального и локального» (в соавт.), «Массовая культура: российский дискурс» (в соавт.), статей «Максим Горький и память культуры», «Стереотипы и символы русскости», «Феномен диалога в массовой и элитарной культурах», «Серебряный век как код массовой культуры» и др. Член Союза театральных деяте-

² Тишунина Н. В. Современные глобализационные процессы: вызов, рефлексии, стратегии // Глобализация и культура: аналитический подход: сб. науч. материалов / отв. ред. Н. В. Тишунина. СПб.: Янус, 2003. С. 6.

³ Устиогова Е. Н. Глобализация и культура // Глобализация и культура: аналитический подход. С. 25–46.
⁴ Там же С. 32.

бализации). Меняется отношение к языку как средству общения. Вербальность заменяется телесностью в непосредственном контакте, начинают доминировать аудиовизуальные средства, преобладает информативный тип коммуникации, которая становится «контекстной» (А. Д. Иоселиани) — сеть подразумевает обязательное наличие ссылок и т. д. Общение становится интерактивным и гипертекстуальным.

Возникает парадоксальная ситуация: отсутствие границ, характеризующее глобальную культуру и имеющее несомненно позитивные последствия (динамичность мира и человека, социальную мобильность и гибкость мышления, способность «быстро реагировать на постоянно меняющийся интеллектуальный запрос времени»¹, появление новых сфер деятельности, новые способы самореализации человека, новое понимание свободы и т. д.), в то же время порождает кризис коммуникации.

О значимости границы в культуре говорил Ю. М. Лотман, отмечая, что граница выступает в роли билингвального механизма — переводчика сообщения с одного языка на другой, на стыке которого находятся два совершенно разных процесса или явления, но помимо этого она же ограничивает проникновение одного в другое, а также фильтрует и адаптирует поступающую информацию. Функции границы как феномена рождения и пребывания культуры, создания новых культурных кодов и смыслов, основы межкультурной коммуникации и диалога культур были осмыслены в работах М. М. Бахтина, В. С. Библера, Д. С. Лихачева. Именно столкновение «своего» и «чужого», которое происходит на пересечении культурных миров,

обеспечивает жизненность культуры, способствует ее развитию.

Безусловно, непроницаемость культурных границ также может стать поводом для кризиса в культуре и отсутствия коммуникации. Граница как препятствие, нежелание выстраивать диалог провоцирует конфликты, последствия которых мы наблюдаем в современной культуре, — терроризм, военные столкновения, различные виды экспансии и т. д.

Тем не менее отсутствие в глобальной культуре границы как «пограничья», как особого пространства самосознания и самоидентификации личности приводит к тому, что возникает мировоззренческий кризис. Это и потеря ценностной ориентации в культуре, и разрыв с культурными традициями, и появление проблемы идентичности (практически на всех уровнях: национальном, конфессиональном, языковом), дискретность мышления, свойственная постмодернизму, превращающая семиотизированный мир в гипертекст. Более того, само понимание глобальности как общечеловеческих идей гуманизма, основы жизни общества и человека в современном мире, условия развития диалога культур, преодоления кризиса и разрешения конфликтов, формирования нового типа культуры и личности базируется на понимании необходимости культурного пограничья, без которого невозможны сохранение культурной идентичности и глобальные перемены. Таким образом, не отрицая значения процессов глобализации, отметим, что только полицентризм, в котором наличие территории «пограничья» обеспечит существование диалога культур, может стать стратегией развития глобализации и существования глобальной культуры.

¹ *Тишунина Н. В.* Указ. соч. С. 16.